

Войстини⁸ воднистое то небо дождь слезный изливаетъ, въ краткое времѧ начнетъ и кровьюю россю кропити при ѿбрѣзанїи. Написано и нѣвѣ: дастъ дождь ранъ и позденъ (Іак: гл. 5). Сїе наше небо, всплощенное слово отчес, даётъ теперъ дождь ранній, въ младенчествѣ своемъ кропащи слезами, а (при ѿбрѣзанїи) крѣвию: дастъ дождь и позденъ на крестѣ, когда свѣты помѣркнетъ, а онъ источитъ крѣвь и вода.

Такъ не ѿчаяемся: ибо, какъ извѣстно, крѣвь егѡ, такъ и слезы егѡ, не на тщетъ нашъ, но на полезъ и спасеніе наше изливаются.

Оустрашалъ иѣкона Ишусѣй: будетъ надъ главою твою небо мѣдано, подъ ногами земля желѣзна (втор. гл. 28), какъ и было сїе * елѣтъ и болыше. Былъ Богъ твердый икш мѣдь и желѣзо, и какбы неумолимый: но когда же онъ твердость нынѣ смѣгчилъ, младенческою плотью ѿбложася, началъ слезами дождити, такъ оуже добромъ надежда, что земля наша дастъ плодъ свѣй (Фал: 66). Глаголетъ Богъ: икоже аще сидетъ дождь или роса на землю, не возвратитъ, дондеже напоитъ землю: сици будетъ глаголъ мой (Ис: гл. 55). Изъ мысленнаго нашего неба, изъ очей плачущаго младенца Христы, нынѣ пристекши слезный дождь, оунпоитъ и зсюхъ сърдца нашего землю. О тогѡ-то дождѣ, написано оумиленіемъ мытаря въ церкви, грѣшница оу негъ егѡ, Пётръ виѣ дворѣ Каїафина, а на крестѣ разбийникъ. Слезы, любви суть знакомъ: прослезися Иисусъ, и глаголахъ Жидове, виждь, какъ люблѣше его! (Іоан: гл. 11) Слезитъ Иисусъ въ пеленахъ, видите же и вѣдайте, какъ любитъ насъ: возлюбль сномъ суша въ мѣре, до конца возлюби же!

Былъ такой, который называлъ слезы ангелскимъ пи-